

С того дня, как Гарри проводил Драко, прошло немало времени, и за этот период отношения Гарри с семейством Дурслей заметно потеплели. Увидев, как изменился Гарри, Дурсли приняли его.

Хотя они все еще с трудом воспринимали магию, теперь они по крайней мере перестали поднимать крик каждый раз, когда Гарри демонстрировал свои странные способности.

Гарри переехал из чулана под лестницей в небольшую комнату на втором этаже — бывший кабинет, находившийся напротив спальни Дадли. Тетя Петунья помогла обустроить его, и теперь там было очень уютно.

Узнав, что странные способности Гарри — это магия, Дадли и дядя Вернон внешне старались не подавать виду, но втайне оба не раз расспрашивали его. Гарри даже показал им несколько простеньких заклинаний, и те едва сдержали возгласы изумления.

Так незаметно пролетело время, и наступил день рождения Гарри — тридцать первое июля.

Рано утром Гарри заметил сову, примостившуюся на почтовом ящике во дворе. Он аккуратно забрал у маленькой птицы письмо, угостил её печеньем и вернулся в дом.

Дадли, сидевший на диване перед телевизором, заметил письмо в руках у кузена и с любопытством подался вперед: Эй, Гарри, что это? Школа чародейства и волшебства Хогвартс? Ого! Это письмо из школы магии, давай, открывай скорее!

Увидев знакомый конверт, Гарри почувствовал, как к горлу подступил ком, а глаза защипало от слез. Хогвартс, я вернулся. Рон, Гермиона... мои друзья, я так скучал по вам. И по тебе... Драко...

Не обращая внимания на нетерпение Дадли и на дядю Вернона, который делал вид, что смотрит телевизор, но при этом во все глаза следил за происходящим, Гарри бережно вскрыл конверт.

На бумаге был оттиснут герб: щит, разделенный на четыре части — золотой лев на красном фоне (Гриффиндор), медный орел на синем фоне (Когтевран), черный барсук на желтом фоне (Пуффендуй) и серебряная змея на зеленом фоне (Слизерин). В центре красовалась большая буква «Н», а под щитом располагалась лента с девизом Хогвартса: «Никогда не щекочи спящего дракона».

Развернув письмо, Гарри принялся читать текст на первом пергаменте:

Директор: Альбус Дамблдор

(Кавалер ордена Мерлина I степени, Великий волшебник, Президент Международной конфедерации магов)

Дорогой мистер Гарри Поттер!

Мы рады проинформировать Вас о том, что Вы приняты в Школу чародейства и волшебства Хогвартс. Список необходимых книг и оборудования прилагается к письму.

Учебный год начинается первого сентября. Мы ждем Вашего ответа до тридцать первого июля.

Искренне Ваша, заместитель директора Минерва Макгонагалл.

На следующих листах пергамента был список покупок:

Приложение: Список необходимых вещей для первокурсников

Форма: три комплекта повседневных мантий (черных), одна пара защитных перчаток (из кожи дракона или аналогичного материала), один зимний плащ (черный, серебряные застёжки).

Примечание: на одежде ученика обязательно должны быть нашивки с именем.

Учебники: «Курс магических заклинаний (начальный уровень)», Миранда Гуссокл; «История магии», Батильда Бэгшот; «Теория магии», Адальберт Уоффлинг; «Пособие по трансфигурации для начинающих», Эмери Свитч; «Тысяча магических трав и грибов», Филлида Спор; «Магические отвары и зелья», Арсениус Джиггер; «Фантастические звери и места их обитания», Ньют Саламандер; «Темные силы: пособие по самообороне», Квентин Тримбл.

Прочее оборудование: одна волшебная палочка, один медный котел (стандартный размер №2), один набор стеклянных или хрустальных флаконов, один телескоп, одни медные весы.

Студентам разрешается иметь сову, кошку, жабу или крысу.

Важное примечание: первокурсникам не разрешается привозить с собой метлы.

Гарри читал слово за словом, словно пытаясь выжечь этот текст у себя в памяти.

В этот момент к нему подошла тетя Петунья: Что это? — очевидно, она заметила письмо у него в руках.

Постой-ка, это ещё что? — Она вырвала письмо из рук племянника и, как и ожидалось, увидела эмблему Хогвартса. — Черт возьми, опять эта школа магии! Гарри, ты никуда не поедешь, слышишь? В сентябре ты отправишься вместе с Дадли в Смелтингс!

Петунья наспех нацарапала несколько слов на клочке бумаги, выбежала на улицу к ожидавшей сове и привязала записку к её лапке. Птица тут же улетела.

Тяжело дыша, Петунья вернулась в дом и отрезала: Всё. Я отказалась от этого проклятого приглашения. В свое время поедешь учиться вместе с Дадли.

Гарри покраснел от гнева. Он никак не ожидал, что, даже несмотря на улучшившиеся отношения, тетя Петунья по-прежнему будет препятствовать его обучению в Хогвартсе!

Ярость закипала внутри, и Гарри, не в силах сдержаться, крикнул на тетю: Почему вы не пускаете меня? Я волшебник, я должен учиться в школе магии! Чего вы так боитесь, тетя Петунья? Ведь... ведь всё уже изменилось! Почему вы всё ещё не хотите, чтобы я учился там?!

От мощного выброса магической энергии вещи в гостиной начали подниматься в воздух. Вернон, заслонив собой Дадли и Петунью, рывкнул: Гарри, иди в свою комнату! Ты наказан. Придешь к нам, когда успокоишься!

Гарри бросил долгий взгляд на эту семью из трех человек и молча удалился к себе.

...

Вечером Гарри лежал на подоконнике, глядя в звездное небо. Он никак не мог понять: почему тетя Петунья так ненавидит магию? Почему она не хочет отпустить его?

Вдруг у двери послышался шорох — это был Дадли. Заметив, что Гарри смотрит в его сторону, он съежился, но всё же набрался храбрости и вошел в комнату, стараясь выглядеть как ни в чем не бывало.

Эй, я стучал, если что. О чем задумался? Иди ужинать, — Дадли поставил поднос с едой на письменный стол.

Гарри удивился такому роскошному ужину, а вид пускающего слюни Дадли вызвал у него невольную усмешку.

Гарри сел за стол и принялся за еду. Краем глаза он заметил, что Дадли не уходит, а стоит рядом, что-то нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

Чего ты не уходишь? Я сам отнесу посуду на кухню, когда доем, — с легким подколом спросил Гарри, желая узнать, что же такого хочет сказать его недалекий кузен.

Дадли помедлил, но всё же произнес: Гарри, не злись сильно на маму. Думаю, она просто беспокоится за тебя. Она проплакала весь день. Если хочешь что-то узнать, попробуй поговорить с ней.

Гарри предполагал, что Дадли пришел по этому поводу, но никак не ожидал, что Петунья из-за

этого плакала.

Он проглотил последний кусок, посмотрел на избыточно щедрый ужин, и гнев внутри него вдруг растворился, словно вода. Я понял, спасибо, Дадли. Завтра я поговорю с тетей Петуньей.

Дадли встал и, уходя, похлопал Гарри по плечу в знак утешения.

Гарри же погрузился в раздумья: как завтра построить разговор с тетей Петуньей, чтобы распутать узел их противоречий?

Эх, надеюсь, тетя Петунья не будет завтра такой же сердитой. В конце концов, почему она так ненавидит магию? О, Мерлиновы зубастые мятки, как бы я хотел, чтобы завтра тетя Петунья вдруг приняла зелье правды и выложила мне всё! Все эти вопросы, ответы на которые я не нашел даже к концу прошлой жизни. Надеюсь, завтра всё прояснится.

Под небом, усыпанным звездами, Гарри постепенно погрузился в сон.

<http://bllate.org/book/21833/2261680>